

Актуальные направления инновационной стратегии России

Е. В. Попова,
*к. э. н., академик РАН, помощник
руководителя Администрации Президента Российской
Федерации, председатель комитета Торгово-промышленной
палаты РФ по содействию модернизации и технологическому
развитию России*

В последнее время значительное внимание в нашей стране уделяется вопросам реализации долгосрочной инновационной стратегии. В частности, широко обсуждалась стратегия «Инновационная Россия-2020». Современная проблематика инновационной деятельности касается таких направлений, как коммерциализация результатов научной деятельности, технологические платформы, перспективы проекта «Сколково», совершенствование законодательства в инновационной политике; роль вузов и РАН в инновационном процессе; методологии построения эффективных сценариев и приоритетов в долгосрочной инновационной стратегии.

Очевидно, что надо искать быстрые и эффективные решения в государственной политике, позволяющие преодолевать технологическую зависимость России от других стран.

Как отметил В. В. Путин в своей авторской статье «О наших экономических задачах»: «Для возвращения технологического лидерства нам нужно тщательно выбрать приоритеты. (Фармацевтика, высокотехнологичная химия, композитные материалы, авиапром, ИКТ, нанотехнологии.) Разумеется, традиционными лидерами, где мы не потеряли технологических преимуществ, являются атомная промышленность и космос».

Действительно, ключевая идея формирования антикризисной инновационной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада, которым и должны соответствовать технологические приоритеты. Приоритеты должны также учитывать глобальные направления технико-экономического развития и национальные конкурентные преимущества России.

Методология формирования важнейших направлений должна быть отработана совместно с Российской академией наук и с профильными министерствами.

Необходимо определить перечень приоритетных направлений и критических технологий на среднесрочную перспективу, с обязательными технико-

экономическими оценками их влияния на показатели социально-экономического развития.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления, предъявляющие основной спрос на продукцию нового технологического уклада: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для формирования нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях новой волны экономического роста.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей.

Мы обсуждали предварительно с Минэкономразвития, какие вопросы инновационной стратегии-2020 представляют особый интерес.

Было отмечено отсутствие стимулов для крупного отечественного капитала вкладывать в инновации, который, как было сказано в статье В. В. Путина, «от-

вык от инновационных проектов, от исследований и опытно-конструкторских работ».

«Частные корпорации должны приучиться к тому, что 3–5% их валового дохода должно направляться в исследования и разработки. Необходимо разработать соответствующие налоговые инструменты, но главное — это понимание руководителями частного бизнеса, что без этого они просто не будут восприниматься на глобальном рынке в качестве равных участников» — это еще одна цитата из статьи В. В. Путина. Этой цитатой можно ответить на то, как нужно решать проблему отсутствия спроса на инновации со стороны наших компаний, со стороны промышленности. Эта проблема многими определяется как какая-то порочная, непоправимая черта российской экономики. На самом деле, данная проблема свидетельствует о недостаточно эффективной государственной политике в этой сфере. Существуют разные примеры компаний, которые успешно осуществляют модернизацию, например, ОАО «РЖД».

Для тех, кто отстает в этом процессе, существуют различные методы взаимодействия с государством, и мы видим на примере США, как законодательно обязывают собственника промышленных компаний внедрять передовые технологии, как находят определенные формы взаимодействия с государством такого плана, когда оно дает определенные льготы, а взамен требует обновления производственных мощностей.

В настоящее время 47 компаний с государственным участием приняли инновационные программы.

Надо отметить, что РАН активно участвует в подготовке этих программ.

РАН подготовила более 400 предложений в Программу. К сожалению, не все предложения вошли в Программу, но все же большая их часть принята. При этом в рамках Программы предполагается, что компании будут выделять до 5% от оборота, который у них есть на развитие внутреннего НИОКР, который должен будет проводиться с участием сторонних исполнителей — вузов, РАН и др.

Еще одна сторона технологической модернизации — это целесообразность быстрого освоения импортируемых технологий, как упоминается во многих официальных выступлениях. В отношении автомобильной промышленности это, конечно, положительный опыт промышленной сборки автомобилей.

Но в отношении ряда других отраслей, например, авиации, к импорту технологий надо относиться осторожно. 13 марта этого года была принята ФЦП по оборонно-промышленному комплексу, на ее реализацию выделено около 3 трлн руб., в том числе на развитие авиапрома. Конечно, авиация России нуждается в интеграции с мировым сообществом, но до определенного предела. Важнейшим отрицательным последствием такой интеграции может стать полная деградация отечественной элементной базы, где мы уже отстаем более, чем на 15 лет. Необходимо учитывать, что если не будет гражданской отечественной авиации, то не будет и боевой. Поэтому в отношении импорта технологий в таких отраслях необходима продуманная государственная политика — очевидно, что по многим направлениям необходимо создавать

отечественную элементную базу, и лишь частично идти на заимствование импортных технологий.

Важным направлением государственной политики является поддержка крупных инфраструктурных проектов. Из таких проектов в области инноваций, хоча опять упомянуть космодром «Восточный», необходимость создания которого неоднократно обсуждалась на наших заседаниях. Это тот системообразующий проект в космической отрасли, который стимулирует как создание новых ракетносителей, так и новых перспективных программ в освоении околоземного пространства.

Хочу коснуться вопроса о снижении роли государства в экономике. Это один из ключевых вопросов, от правильного решения которого зависит очень многое, в том числе и эффективность реализации инновационной стратегии. Вокруг этого вопроса всегда существовало множество спекуляций и неправильных толкований.

Говоря о «снижении роли государства в экономике», необходимо избежать подмены понятий, которая при этом часто происходит.

Необходимо четко понимать, что имеется в виду под «государственным вмешательством в экономику». Часто многие представители российских министерств, говоря о необходимости ухода государства из экономики, понимают под этим государственный взятки чиновников, излишнее администрирование — но никто и не спорит, что с криминалом нужно бороться. Только не нужно заодно отрицать и необходимость использования достижений мировой экономической науки, на основе которой строится государственное регулирование экономики (в том числе и инновационное развитие) всех развитых стран мира.

Что касается современных промышленно развитых стран, то в них управление промышленностью осуществляется как централизованно, в рамках таких структур, как, например, Административно-бюджетное управление Администрации Президента США, или Генеральный секретариат по планированию при Правительстве Франции, так и в рамках промышленных корпораций, которые эволюционно формировались в течение многих десятилетий. К настоящему времени эта эволюция привела к тому, что крупные корпорации составляют основу промышленного потенциала развитых стран. Большинство корпораций образуют автономные многоотраслевые комплексы на основе нескольких базовых технологий и выпускают широкий ассортимент продукции.

Данные комплексы в основном построены по принципу вертикальной интеграции с замкнутым циклом производства конечного продукта. Расширение диверсификации крупной компании дает ей возможность противостоять плохо прогнозируемым факторам рыночного спроса. Система корпоративного управления без наличия центрального планового органа позволяет каждой корпорации автономно планировать и прогнозировать свое развитие. Тем не менее, во всех индустриально развитых странах большое внимание различным методам государственного регулирования промышленного и научно-технического потенциала уделяется на уровне администраций пре-

зидентов, федеральных правительств, министерств и ведомств.

Важное значение в стимулировании промышленного роста во многих странах мира имеют специализированные организации, осуществляющие индикативное промышленное планирование. Например, во Франции центральным органом, осуществляющим взаимодействие со всеми участниками разработки государственного плана, является Генеральный секретариат по планированию при Правительстве Франции. Индикативное планирование во Франции в значительной степени ориентировано на регионы и способствовало сбалансированному промышленному росту на всей территории страны, что имеет огромное значение и для России.

Японский экономический рост был в значительной степени инициирован десятилетним «Планом удвоения национального дохода».

Подобное планирование и программирование экономического роста служит достижению долгосрочных целей экономического развития страны методами косвенного воздействия на предприятия и не имеет ничего общего с социалистическим директивным планированием, когда спускаемые сверху планы безальтернативны и приравниваются к приказу. Рассматриваемые планы, не сковывая инициативы частного бизнеса, помогают определять общий курс управления предприятиями, информируя их плановые подразделения о потенциальном спросе, положении дел в смежных областях, состоянии рынка рабочей силы и т. д. Без таких планов сложно обосновать размеры инвестиций. В процессе составления планов под эгидой специально созданного правительством или президентом управляющего органа в процесс разработки плана вовлекаются широкие круги общественности, в том числе региональные власти.

В США базой системно-программного планирования является система ППБ — «планирование, программирование, разработка и исполнение бюджета». Система ППБ была разработана в 1960-е гг. в Министерстве обороны США и в значительной степени стимулировала развитие производственных комплексов и внедрение новых технологий.

Таким образом, базой, на которой строится социально-экономическая программа развития России, должно стать всестороннее макроэкономическое моделирование, определяющее требования к развитию основных отраслей экономики. Необходимо просчитать соответствующие требования к наиболее крупным хозяйствующим субъектам на основе индикаторов, ориентирующих их на решение поставленной Президентом и Правительством задачи (данный подход уже реализуется в Татарстане); определить требования к субъектам Российской Федерации по увеличению валового регионального продукта.

Важнейшим элементом программы социально-экономического развития России должно стать развитие договорного взаимодействия федеральных органов управления с органами управления субъектов Федерации, финансово-промышленными группами и крупнейшими предприятиями страны. Такие договорные взаимоотношения наиболее широко применяются

во Франции, Великобритании, Германии, Австралии, где заключаются контракты государства и отрасли (на стороне отрасли выступает ассоциация крупнейших промышленников), государства и региона. Это позволит сформировать согласованную с регионами и промышленниками систему индикаторов, включающую индикаторы важнейших межотраслевых и межрегиональных поставок продукции и услуг.

Одним из основных аргументов против вышеуказанных методов разработки общенациональных стратегий является то, что это вызовет дополнительную нагрузку на предприятия, ограничит их свободу действий. Данный аргумент не имеет никаких оснований, так как помимо, например, положительного опыта Франции и Японии, можно привести положительный опыт Татарстана и Томской области, где использование методов стратегического планирования привело к значительному росту производства промышленной продукции. Сами предприниматели, как стало ясно из дискуссий, проведенных на тему стратегического планирования с участием ТПП и РСПП, считают необходимым его применение, так как оно дает хозяйствующим субъектам ясное представление об экономической политике государства на 5-летний период, а государству — необходимую информацию о реальных перспективах развития и возможность осуществить цели, поставленные руководством страны. Как отмечалось выше, договора — одна из основ общенациональной социально-экономической программы. Федеральный центр заключает с региональными и местными властями соглашения об их участии в выполнении программы в качестве условия предоставления им финансовой поддержки. Это же касается и предприятий — в Татарстане, например, государство успешно заключает договора с крупными промышленными предприятиями, определяющими развитие отрасли. Подобная практика широко используется во Франции и других странах.

Можно утверждать, что после Великой депрессии 1930-х годов был положен конец нерегулируемому капитализму. Понимая это, экономисты — сторонники большей свободы предпринимательства в промышленно развитых странах объединились вокруг платформы так называемого «мягкого либерализма», признающего необходимость госрегулирования экономики в рациональных масштабах и формах, подтвержденных прагматическим видением ситуации. По-существу этот подход настолько же близок «либеральной», насколько и кейнсианской, институциональной или иным моделям экономики. Этот вариант близок практике США — ведь даже Рональд Рейган, придя к власти на волне критики кейнсианского курса демократов, быстро понял пагубность либерализма для своего президентства — и последние шесть лет в Белом доме шли у него фактически под флагом кейнсианства, продолжавшегося именоваться «рейганомикой».

Поэтому утверждение типа «России не нужна промышленная политика», что, выбирая приоритеты и предоставляя преференции, государство ошибается и мешает справедливой конкуренции, устарели как минимум на 80 лет. И чистота экономической теории

тут ни причем. Таких «чистых» теорий в мире просто не существует.

В заключение несколько слов о законодательных проблемах в области инноваций.

Много проблем возникает при создании малых инновационных предприятий. В настоящее время ФЗ № 217 дает возможность институтам РАН участвовать в создании малых инновационных предприятий и передавать права на интеллектуальную собственность в виде доли в уставной капитал этих предприятий.

Сегодня одно из направлений критики в адрес РАН сводится к тому, что в академии создано около 20 малых инновационных предприятий, в то время как в вузах уже более 1000. Это можно объяснить тем, что через вузы проходят тысячи студентов, за время учебы которых практически не могут появиться масштабные научные разработки. В результате создается большое количество малых предприятий с передачей прав на интеллектуальную собственность стоимостью ниже 500 тыс. руб., при том в соответствии с ФЗ № 217 не нужно проводить рыночную оценку передаваемой интеллектуальной собственности.

В РАН, как правило, создание интеллектуальной собственности основано на результатах многолетней работы, и та интеллектуальная собственность, права на которую будут передаваться институтами РАН в малое предприятие, стоит гораздо больше, нежели 500 тыс. руб. Поэтому институтам РАН необходимо проводить рыночную оценку интеллектуальной собственности.

При этом, по мнению многих бухгалтеров, при **поставке интеллектуальной собственности на баланс, нужно платить налог на прибыль, и если в результате рыночной оценки стоимость интеллектуальной собственности составляет миллионы, то и налог на прибыль существенно возрастает.** За разъяснениями по этому вопросу РАН неоднократно обращалась в Государственную Думу и Счетную палату Российской Федерации. Четкого ответа по этому вопросу получено не было. Счетная палата Российской Федерации считает, что РАН не должна платить налог.

Кроме того, нет четкого понимания вопроса на сколько, те доходы, которые РАН получает при работе малых инновационных предприятий, можно использовать по закону. В соответствии с п. 3.1 ст. 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» РАН может иметь

доходы от малых предприятий, которые поступают в самостоятельное распоряжение научных учреждений, учитываются на отдельном балансе и направляются только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам, а также на осуществление уставной деятельности данных научных учреждений. По инструкции Министерства финансов Российской Федерации использование доходов от распоряжения долями в уставных капиталах хозяйственных обществ РАН запрещено. В данном случае Счетная палата Российской Федерации считает, что РАН может использовать доходы от деятельности малых предприятий.

Есть еще один вопрос — это вопрос аренды. В прошлом году вышло Постановление Правительства Российской Федерации о предоставлении льготной ставки по аренде для малых предприятий, созданных для коммерциализации результатов научно-технической деятельности и находящихся на площадях институтов РАН. В Постановлении предусмотрены следующие льготы по арендной плате: первый год 40% от рыночной стоимости, второй год — 60%, третий год — 80%. Для РАН эти льготы не были предусмотрены, так как арендная плата считалась дополнительным бюджетным финансированием и по закону о науке из этого дополнительного финансирования нельзя предоставлять льготы малым инновационным предприятиям. Сейчас, в связи с изменением организационно-правовой формы институтов РАН и формы финансирования (предоставление субсидий), арендные деньги являются внебюджетным доходом, и РАН будет разрешено предоставлять льготы по аренде. Для этого необходимо внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации в части получения льгот по аренде для институтов РАН.

Решение вышеизложенных законодательных вопросов будет способствовать развитию инновационной деятельности в Российской академии наук, созданию благоприятных условий для возникновения «лифта» научно-исследовательских работ — от разработки до выпуска инновационной продукции.

* * *

Статья подготовлена на основании одноименного доклада на Форуме инновационных технологий «InfoSpace» 27–28.03.2012 г.